

Первоначальный владелец и Юй Янь были так хорошо знакомы друг с другом?

Е Шу задумался на мгновение, затем сказал: "Я тоже не хотел, но в последнее время произошли некоторые изменения."

"Я слышал кое-что из этого в Великом Яне". Юй Янь выглядел немного нерешительным, а затем кивнул. "Как вы с Цзинь Ваном попали в такую ситуацию? Если бы я не знал, что между вами есть какая-то тайна, я бы подумал, что вы действительно враждуете друг с другом. Кроме того, письмо, которое ты передал мне раньше..."

Глаза Е Шу слегка дрогнули. "Когда я отправил тебе письмо?"

Юй Янь не сомневался в вопросе Е Шу и ответил: "Письмо пришло ко мне три месяца назад, и ты сказал, что в будущем не пришлешь мне другого письма. Если бы это было необходимо, я бы притворился, что не знаю тебя".

Он сделал паузу, а затем уклончиво добавил: "..... это прозвучало как посмертное письмо".

Е Шу ничего не ответил.

Если это было три месяца назад, то письмо действительно могло стать посмертным.

В свете направления сюжета, первоначальный владелец должен был умереть два месяца назад.

Е Шу спросил: "Письмо все еще там?"

"Я давно сжег его", - нахмурился Юй Янь. "Е Шу, ты принимаешь меня за дурака? Мы с тобой из двух разных штатов. Зачем мне было хранить это письмо? Чтобы кто-то попытался заставить меня оставить улики?"

Это была хорошая мысль.

Даже если в содержании письма Юй Яня не было ничего конфиденциального, его все равно следовало сжечь после прочтения. Оставив его, можно было бы с уверенностью сказать, что он раскрыл что-то, что могло быть использовано против него.

Однако два месяца назад Цзинь Ван выследил и первоначального владельца, и заговорщицкие письма Западной Ся.

Неужели первоначальный владелец просто упустил это из виду?

Юй Янь понятия не имел, что творится в голове у Е Шу. Он вздохнул: "Я знал, что тебе нелегко быть премьер-министром Чан Лу. В последние три года я не решался больше общаться с тобой, поэтому очень волновался, когда три месяца назад получил твое письмо. Позже я услышал, что император Чан Лу казнил министра Е. Я почти подумал..."

Он потрогал нос и пробормотал: "...подумал, что ты действительно умер".

Только когда Юй Янь увидел, как Е Шу прибыл на государственный банкет, он убедился, что тот жив и здоров.

И он никогда не сомневался, что это были два человека, которые просто похожи друг на друга.

Другие, возможно, не осмелились бы подумать о такой абсурдной вещи, как инсценировка смерти, чтобы принять новую личность, но с пониманием Юй Яня о Е Шу, а также об отношениях между ними, это было совсем не удивительно.

Этот монарх Чан Лу все еще мог повернуть ловкий трюк.

"В любом случае, хорошо, что с тобой все в порядке", - Юй Янь сделал паузу, а затем полушутя-полусерьезно сказал: "Ах, да, почему Цзинь Ван не знал, что мы с тобой связались? Если ты посмеешь отказаться от своих слов, не вини меня за то, что я отвернулся от тебя".

Е Шу принужденно улыбнулся. "Я не такой человек. Не волнуйся, то, что я тебе обещал, будет сделано".

"Хорошо, когда ты даешь слово".

Е Шу сделал косые намеки, чтобы задать Юй Яню еще несколько вопросов о первоначальном владельце, но ничего особенного не добился.

Тем не менее, информации, которую он получил сегодня, было уже достаточно.

Они проболтали еще несколько минут. Е Шу прикинул время и решил, что Цзинь Вану уже пора возвращаться во дворец. Он собрался уходить: "Второй принц должен хорошо отдохнуть. Я вернусь первым".

Юй Янь кивнул. "Хорошо. Мы вернемся в Великий Янь через пару дней. Давайте устроим небольшую встречу перед отъездом".

Е Шу ответил "хорошо", вставая, но его ноги внезапно ослабли без причины, он едва мог стоять, держась за край стола.

"Почему ты..." Юй Янь подсознательно попытался помочь ему.

Е Шу: "Не трогай меня".

Он не замечал этого раньше, только сейчас он почувствовал, что его тело ослабло и странно... горячо.

Е Шу инстинктивно почувствовал что-то необычное и повернул голову, чтобы посмотреть на горелку с благовониями на столе. От нее шел голубой дым, а по комнате распространялся слабый аромат сандалового дерева.

Е Шу спросил: "Что это?".

Юй Янь сделал странную паузу, не решаясь встретиться с ним взглядом. "Благовония".

Глаза Е Шу сузились и холодно посмотрели на него.

Юй Янь почувствовал себя неуверенно под его взглядом, и неопределенно сказал: "Это... это подавитель благовоний веры".

Е Шу не расслышал. "Что ты сказал?"

"Это подавитель благовоний веры!" Уши Юй Яня необъяснимо покраснели, и он раздраженно сказал: "Разве ты уже не догадался, о чем еще спрашивать."

Е Шу нахмурил брови.

Он старательно изучал и улучшал свои знания о Цянь и Кунь в этом месяце, и примерно догадался об использовании этого подавителя, как только услышал его.

Вероятно, он использовался для того же, что и пилюля, которую ему когда-то дал Цзинь Ван.

Поток мыслей Е Шу был в хаосе, и ему едва удалось успокоиться. "Зачем ты поставил это благовоние в комнату? Ты -.....а Куньцзюнь?"

Величественный второй принц Великой Яня, тот, кто однажды в будущем взойдет на императорский трон, на самом деле был Куньцзюнем?

Юй Янь понизил голос. "Тссс! Кто-то может услышать тебя".

Он сел за стол и вздохнул: "Кто бы мог подумать, что я превращусь в Кунцзюня. Если бы об этом стало известно, то наследовать трон стало бы совершенно невозможно. Лекарь сказал, что единственный способ скрыть это - каждый день использовать это благовоние для подавления моей веры... Я слышал, что некоторые Цяньцзюнь чрезвычайно чувствительны к этому запаху, так что, должно быть, поэтому ты такой. Это очень неудобно? Мне отправить тебя обратно?"

"Нет..." Е Шу увернулся от руки Юй Яня. Его собственные руки и ноги были настолько слабы, что он едва мог стоять. "Что будет, если... не Цяньцзюнь почувствует этот запах?"

"Не Цяньцзюнь?" Юй Янь оценил Е Шу, а затем удивленно сказал: "Так ты тоже..."

Е Шу: "Говори быстрее!"

Юй Янь сказал: "Это благовоние безвредно для людей. Каждый Кунцзюнь может использовать его, и запах его естественным образом может подавить твою веру в благовоние. Подожди, если только ты не беременный".

Его голос оборвался.

Юй Янь бросил пустой взгляд на Е Шу. "Ты, ты, ты... ты беременен???"

Тело Е Шу становилось все горячее и горячее, внутри него поднимался сильный жар. На его лбу уже образовался тонкий слой пота.

Он глубоко вздохнул и, стиснув зубы, спросил: "А что будет, если... тот, кто чувствует этот запах, беременный?".

<http://bllate.org/book/14246/1258631>